

Бэй Лу сел в машину и сразу уснул, и только когда она плавно остановилась в прямоугольной рамке у входа в дом Сюй Лая, он медленно приоткрыл глаза.

«Ветер навевает сны» — эти четыре иероглифа в ярком ночном свете ослепляли прохожих.

Янь Хэ, одной рукой в кармане, другой крутил ключи от машины, насвистывая ритмичную мелодию, на цыпочках вошёл в магазин.

Бэй Лу молча последовал за ним.

В это время в магазине было многолюдно, Мэн Мэн хлопотала в зале.

Увидев Янь Хэ, она сразу подошла.

— Янь Хэ, сегодня все кабинеты заняты, вы хотите подняться на второй этаж, или устроимся в зале?

Янь Хэ хотел сказать, что поднимется на второй этаж, ведь Бэй Лу любит тишину.

Но Бэй Лу, который всё это время молча шёл за ним, вдруг спокойно сказал:

— Останемся в зале, здесь веселее.

Мэн Мэн уже заметила Бэй Лу, который шёл за Янь Хэ, он был как картина, но как только он заговорил, её сердце замерло.

Его голос был медленным, низким и спокойным, не таким ярким, как у Янь Хэ, и не таким нервным, как у Сюй Лая. Её тревожное сердце постепенно успокоилось.

Её речь тоже стала медленнее.

— Хорошо, я найду вам место у окна.

— Ого, наша Мэн, оказывается, тоже умеет быть милой, когда видит красивого парня, — Сюй Лай, смеясь, подошёл к ним.

Он издали заметил двух высоких фигур, выделяющихся в толпе.

Его обычно не очень сообразительная голова в тот момент подумала, что они выглядят довольно гармонично.

— Отстань, я что, всегда говорю так грубо? — Мэн Мэн, зная, что он шутит, ответила.

Бэй Лу не обращал на них внимания, сам нашёл тихое место у окна и сел.

Янь Хэ тоже беззаботно устроился рядом с ним.

Мэн Мэн, немного поболтав, ушла, оставив Сюй Лая хлопотать вокруг них.

Эти двое были настоящими господами, сели и не двигались.

Бульон в горшке постепенно закипал, Сюй Лай пошёл на кухню и принёс свежие фрукты.

Поставил их перед ними.

— Свежие яблоки из Янтая, хрустящие, попробуйте! — Сюй Лай взял кусочек и положил в рот.

Бэй Лу поблагодарил, но не стал есть.

Янь Хэ, как господин, спокойно ел и даже подвинул тарелку ближе к себе.

— Смотри, как будто ты никогда не ел, — Сюй Лай подколот его.

— Давай быстрее с мясом, я умираю от голода, — Янь Хэ торопил его.

С одной стороны горшка уже кипел острый бульон, а с другой только изредка появлялись пузырьки. Пар поднимался и окутывал Бэй Лу, его взгляд в этом тумане казался особенно рассеянным.

Тот канун Рождества был, пожалуй, первым в жизни Бэй Лу, когда он отмечал этот праздник.

Янь Хэ постоянно мелькал перед его глазами.

Когда прозвенел звонок на вечерние занятия, ученики, как уставшие птицы, вырвались на свободу и быстро покинули класс.

Бэй Лу всегда ждал, пока все уйдут, и только потом медленно собирал вещи.

Янь Хэ и Сюй Лай всегда первыми выбегали из класса, как сумасшедшие, хватали велосипеды и мчались к магазину у входа в школу.

Они не хотели толкаться в толпе после уроков, Бэй Лу тоже.

Но они делали это по-разному.

Один медленно шёл, окутанный последней тьмой класса.

Другой нёсся, переполненный ночным шумом.

В конце концов, Бэй Лу всегда стоял у входа в магазин, ожидая их.

Он знал, что они не уйдут.

Он знал, что Янь Хэ будет ждать его. Смеясь, скажет, что он всегда медлит, как старик.

А потом они вместе быстро поедут на велосипедах.

Домой.

Сегодня вечером улицы казались особенно оживлёнными, множество студентов толпились в магазинах, тщательно выбирая что-то, даже те магазины, которые обычно пустовали, были заполнены.

Янь Хэ издали заметил Бэй Лу под деревом, он сделал жест, чтобы тот подождал, его зажали в толпе, и он не мог выбраться.

Бэй Лу, глядя на капли ночной росы в его глазах, тоже сделал жест.

Бэй Лу предположил, что им нужно ещё немного времени, он зашёл в самый пустой магазин и немного побродил. Внутри было темно, но рождественская ёлка у входа светилась ярким

светом.

Бэй Лу гулял по магазину и неожиданно встретил Янь Нянь, девочку из средней школы. Ученики средней школы заканчивали на полчаса раньше старшеклассников, чтобы избежать толпы, но, видимо, они всё равно встретились за пределами школы.

Янь Нянь поздоровалась с Бэй Лу и продолжила выбирать что-то.

Саске или Наруто? Если купить обоих, то не хватит денег? Она морщила лоб, раздумывая, Бэй Лу хотел помочь ей купить обоих.

Но её подруга нашла что-то ещё красивое и позвала её.

Девичьи мысли всегда трудно понять.

Бэй Лу, глядя на оставленные фигурки, вспомнил ту книгу.

Он молча взял их, долго смотрел на них, а потом пошёл к кассе и оплатил всё за Янь Нянь.

Бэй Лу с младших классов отправлял свои работы в журналы и на сайты, большая часть его карманных денег шла оттуда.

Когда они вышли из магазина, Янь Хэ сидел на заднем сиденье своего велосипеда и подшучивал над Сюй Лаем.

Бэй Лу медленно направился к смеющимся под деревом, его шаги были лёгкими, как будто он шёл по облакам.

Возможно, это был первый раз, когда он дарил кому-то подарок.

Он боялся, что это не то, что ему понравится, или что-то ещё.

Он только чувствовал, что его рука слегка дрожала.

Он сглотнул, его голос дрожал от холода.

— Не знаю, что тебе понравится, поэтому купил оба. Выбирай.

Янь Хэ спрыгнул с велосипеда, взял их и засмеялся:

— Возьму оба!

— Ему нравится Сакура, потому что у неё хорошая фигура, — Сюй Лай, сказав это, быстро уехал, зная, что Янь Хэ сейчас побежит за ним.

И действительно, Янь Хэ запрыгнул на велосипед и помчался за ним.

Бэй Лу немного постоял в тишине, а потом медленно сел на велосипед и поехал за ними.

Поздно вечером, когда уже почти наступила полночь, Бэй Лу начал засыпать, но услышал шорох во дворе.

Через некоторое время он услышал шаги на лестнице, он знал, что это мог быть только Янь Хэ.

Сегодня его шаги были очень тихими.

Он не встал, просто лежал под одеялом.

Янь Хэ осторожно открыл дверь, постоял немного, видя, что Бэй Лу не реагирует, тихо подошёл к его кровати и положил маленькую коробку на тумбочку.

Только хотел уйти, как услышал низкий голос Бэй Лу.

— Ты что, вор?

Янь Хэ вздрогнул, прижал руку к груди, успокаивая сердце, и залез под одеяло.

— Ты ещё притворяешься, что спишь, я замёрз, дай мне согреться, — Янь Хэ подарил яблоки мира бабушке, дедушке и Янь Нянь, и теперь был в пижаме, замёрзший после прогулки.

Бэй Лу не стал возражать, ведь его бабушка и дедушка уже привыкли, что Янь Хэ утром перелезает через забор.

Каждый раз он говорил, что засиделся у Бэй Лу за уроками.

Бэй Лу перевернулся, укутался в одеяло и долго молчал, потом, повернувшись к нему спиной, сказал:

— Я не ем яблоки.

Его голос был полон печали.

— В канун Рождества съешь кусочек, это к миру и спокойствию, — Янь Хэ думал, что он просто не любит яблоки, ведь он вообще мало что любил есть.

Еда для него была просто способом утолить голод, не более того.

Бэй Лу крепко закрыл глаза, ночной ветер проникал через неплотно закрытое окно.

Его сердце замерло на всю ночь.

Утром, когда Бэй Лу открыл коробку, из неё выпал листок.

На нём был почерк Янь Хэ, буквы едва умещались на бумаге.

«Пусть оставшаяся жизнь будет мирной, доживи до 99 лет!»

Простые и прямолинейные слова согрели сердце Бэй Лу, замёрзшее за ночь.

Рядом вонючий братец с лаем разбудил бабушку Янь Хэ.

Янь Хэ, даже не открывая глаз, привычно перелез через османтус и вернулся домой.

Бэй Лу стоял у старого окна, глядя на его исчезающую фигуру.